

На правах рукописи

Агафонова Анна Борисовна

**САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО
ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИЙ В 1870 – 1914 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Череповец, 2019

Работа выполнена на кафедре истории и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Череповецкий государственный университет»

Научный руководитель: **Солодянкина Ольга Юрьевна**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Гололобов Евгений Ильич,**
доктор исторических наук
Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа –
Югры «Сургутский государственный
педагогический университет»,
проректор по научной работе

Виноградов Андрей Владиславович,
кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Набережночелнинский
государственный педагогический
университет»,
научно-исследовательский сектор,
старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится 17 мая 2019 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.07, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. и на сайте: http://www2.rsuh.ru/binary/object_46.1545304336.67988.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Елена Владимировна Барышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы обусловлена непрекращающимся интересом исследователей к конкретно-историческим условиям деятельности института местного самоуправления в российских регионах, в том числе в сфере городского благоустройства. Период 1870 – 1910-х гг. представляет особый интерес для исследователей, поскольку он связан со становлением института местного самоуправления в России, масштабными социально-экономическими изменениями: становлением капиталистических отношений, урбанизацией, интенсивным развитием российской промышленности, расширением сети железных дорог. Закономерным следствием этих процессов явилось увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду и, как следствие, загрязнение городов, происходившее на фоне регулярных эпидемий азиатской холеры, с которой Россия впервые столкнулась в XIX в. Проблема загрязненности российских городов хозяйственно-бытовыми и, в меньшей степени, промышленными отходами стала одной из основных в повестке сначала медицинского сообщества, а затем общественных и политических кругов. На съездах врачей конца XIX – начала XX вв. поднимался вопрос о кризисе городов в контексте их санитарного состояния и условий проживания городского населения, что указывало на остроту этой социально-экологической проблемы для исследуемого периода. На современном этапе данная тема наиболее полно изучена на материалах крупнейших российских городов – Санкт-Петербурга и Москвы, в то время как, провинциальные города, в большинстве случаев, оказывались вне поля соответствующих исследований. В особенности это касалось малых и средних городов северных губерний Европейской России, которые, в силу незначительности своих размеров и отсутствия в этих губерниях, за исключением Санкт-Петербургской губернии, крупных эпидемий холеры, не исследовались с точки зрения их санитарного состояния и благоустройства. Между тем, организация мероприятий по решению социально-экологических проблем в столицах и провинции имела свою специфику, и механизмы реализации санитарных мероприятий в них заметно отличались. Комплексное понимание масштабов проблемы загрязненности городов для Российской империи последней трети XIX – начала XX вв. требовало включения в поле исследования средних и малых провинциальных городов, поскольку именно эти категории городов являлись самыми многочисленными в Российской империи. В связи с этим, **научная проблема** исследования состояла в выявлении изменений в санитарном состоянии городской среды малых и средних городов северных губерний Европейской России. Данные изменения происходили под влиянием хозяйственно-экономических и социально-демографических факторов и свидетельствовали как о проблемах загрязненности городов, так и о проведенных мероприятиях по санитарному благоустройству последних.

Объектом исследования являлась городская среда Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг. В рамках работы понятие «городская

среда» рассматривалось как «совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека»¹.

Предметом исследования выступило санитарное состояние городской среды Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг. в динамике его изменения под влиянием роста антропогенной нагрузки и реализации мероприятий по санитарному благоустройству. Санитарное состояние рассматривалось нами как состояние компонентов окружающей среды (почвы, водоемы, воздух) в городах, определявшее степень безопасности городской среды в эпидемическом и гигиеническом отношениях.

Территориальные рамки исследования определялись границами губернских, уездных и безуездных городов Вологодской и Новгородской губерний. В основу выбора данных губерний были заложены следующие критерии: общность природно-климатических условий, схожесть систем управления на уровне губерний и городов, наличие действовавших в исследуемый период социальных институтов в сфере санитарного надзора. Выбор губерний, располагавшихся в северной части Европейской России, связан с недостаточной изученностью обозначенной темы на материале северных городов, за исключением Санкт-Петербурга, а также с недостаточной изученностью санитарного состояния городов с численностью населения менее 100 тыс. чел. В силу обширности территорий Вологодской и Новгородской губерний и единства природно-климатических условий с соседними губерниями северной части Европейской России выбранные территориальные рамки исследования позволили на материале 23 малых и средних городов выявить типичные для северных российских городов проблемы санитарного состояния городской среды. Кроме того, принадлежность выбранных губерний к земским и наличие в городах действовавших социальных институтов в области санитарного надзора позволили раскрыть специфику деятельности органов местного самоуправления по решению проблем санитарного состояния и благоустройства городской среды в земских губерниях северной части Европейской России. В решении данных проблем значимую роль играли органы городского общественного управления и немногочисленное медицинское сообщество (как городское, так и земское), которые в условиях ограниченности бюджетных средств и дефиците кадров обеспечивали техническую модернизацию городской коммунальной инфраструктуры, проводили противоэпидемические мероприятия и обеспечивали становление санитарного надзора в обеих губерниях и городах, в т.ч. путем вовлечения горожан в работу санитарных попечительств.

Хронологические рамки исследования охватывали период с 1870 по 1914 гг. – временной промежуток, в течение которого действовали Городовые Положения 1870 и 1892 гг. Выбор нижней границы был обусловлен принятием

¹ Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. № 5. С. 69.

Городового Положения 16 июня 1870 г., а выбор верхней границы – вступлением Российской империи в Первую Мировую войну 1 августа 1914 г.

Цель исследования – реконструировать процесс изменения санитарного состояния городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг., который был обусловлен ростом антропогенной нагрузки, технической модернизацией коммунальной инфраструктуры городов, становлением правовых норм и социальных институтов в области охраны общественного здоровья.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- выявлена специфика санитарного состояния и социально-экологических проблем городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг.;
- проанализировано правовое поле регулирования вопросов городского благоустройства и охраны общественного здоровья в исследуемый период;
- исследован процесс становления и деятельность социальных институтов в области санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губерний;
- исследован процесс модернизации коммунальной инфраструктуры данных городов и дана оценка его влияния на изменение санитарных условий и практик взаимодействия горожан с компонентами природной среды.

Степень изученности темы. В отечественной историографии исследуемой темы выделяются три периода: дореволюционный, советский и современный. Проблематика санитарного состояния городов впервые была озвучена представителями медицинского сообщества. Наиболее весомый вклад в развитие вопросов городского благоустройства внесли работы врача и земского деятеля Д.Н. Жбанкова, а также заведующего Врачебно-санитарной частью учебных заведений Министерства Народного Просвещения, профессора гигиены Г.В. Хлопина. Проблемы больших городов стали предметом исследования И.Х. Озерова, внешний облик городов исследовали В.Н. Семенов и А.К. Енш, смертность городского населения в сравнении с сельским стала предметом изучения С.А. Новосельского. Рост антропогенной нагрузки и ухудшение санитарного состояния городов актуализировали исследования по проблемам санитарно-гигиенических условий труда на промышленных предприятиях и влияния производств на окружающую среду, авторами которых выступили В.В. Святловский, А.В. Погожев, М.И. Козинский, К.К. Мароховцев и др. В.П. Семенов-Тян-Шанский исследовал российскую урбанизацию и влияние на нее природных условий. В дореволюционный период выходили работы регионального уровня, в ряде из которых давались описания местных санитарных условий². С развитием высшего медицинского образования в России появились диссертационные работы медико-топографического характера, где были представлены описания какого-либо города или местности

² Непеин С.А. Вологда прежде и теперь. Вологда: Тип. Знаменского и Цветова, 1906. URL: <http://booksite.ru/fulltext/nep/ein/vol/ogda/> (Дата обращения 11.06.2014); Куркутов А.Г. В области санитарии и благоустройства Великого Новгорода. Новгород: Губернская Типография, 1915. 33 с.; Полянский М.И. Иллюстрированный историческо-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород: Типо-Литография В.И. Павлова, 1885. 458 с.

с санитарно-гигиенической точки зрения³. В начале XX в. в связи с возросшим интересом общественности к несовершенству санитарного законодательства и Городового Положения вышли труды В.И. Немчинова, Н.Г. Фрейберга, Д.С. Флексора, Ф. Никольского, посвященные правовому регулированию вопросов городского хозяйства, врачебно-санитарного дела и природопользования.

В советский период отдельные аспекты городской жизни и городского благоустройства стали изучаться в рамках предметных полей истории техники, истории медицины, экономической истории. В 1920-е гг. Н.П. Анциферов предложил изучать город как социальный организм. В 1928 г. Л.А. Велихов представил социально-экономический анализ формирования городского хозяйства, в т.ч. городского благоустройства. Отдельные аспекты экологических проблем городской среды и механизмы их решения рассматривались Л.Я. Скороходовым, К.Г. Васильевым, А.Е. Сегалом и др. в работах по истории медицины, а также Н.И. Фальковским в рамках истории техники. С возрождением интереса к краеведению стали появляться работы, освещавшие региональные особенности развития городов. В частности, Э.Г. Истомина подготовила серию очерков о городах Новгородской губернии и обобщающий труд «Границы, население, города Новгородской губернии (1727 – 1917 гг.): очерки по административно-территориальному делению».

В 1990-е гг. исследователи вновь обратились к проблемам городского хозяйства в дореволюционной России. В.А. Нардова обобщила результаты своих исследований в труде «Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в.: власть и общество», где дала оценку городской реформе 1870 г. В том же году вышла еще одна ее работа о городском хозяйстве Санкт-Петербурга в XIX – начале XX вв., где автор обратилась к анализу санитарных проблем и благоустройства городской среды. Также под её редакцией была опубликована коллективная монография «Местное самоуправление в России. Опыт Петербурга: вторая половина XIX – начало XX века». Одними из самых разработанных и тем не менее дискуссионных в современной историографии по-прежнему остаются вопросы представительности и выборности органов городского самоуправления. В то же время вопрос о роли и месте городской реформы 1870 г. в экологической истории России не обрел комплексного освещения, хотя его отдельные аспекты были затронуты в работах Э.Г. Истоминой, В.Л. Дьячкова и В.В. Канищева, М.А. Золотарева.

В 2000-е гг. получило развитие историко-экологическое направление исследования урбанизационных процессов отдельных губерний и областей Российской Империи XIX – начала XX веков. Значительное влияние на его формирование оказала работа Института истории и археологии УрО РАН, где

³ Држевецкий, А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: дисс. ... докт. медицины / Држевецкий, Александр Игнатьевич. СПб., 1872. 106 с.; Грязнов П. И. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда: дисс. ... докт. медицины / Грязнов Павел Иванович. СПб., 1880. 106 с.; Орнатский В.И. Медикотопография. Санитарное состояние губернского города Вологды: дисс. д. медицины / В.И. Орнатский. СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1888 г. 196 с.

Д.В. Гаврилов и В.В. Алексеев положили начало изучению санитарных и экологических последствий промышленного природопользования. В рамках региональных исследований Европейской России объектами изучения историков стали города Тамбовской, Казанской, Тульской и Владимирской губерний и др. Проблемы взаимовлияния природы и общества в системе «город – река» анализировались в работах С.Н. Третьяковой, А.В. Крайковского, Ю.А. Лайус, Г.Ю. Афанасьева и др. Значительный вклад в изучение эколого-демографических проблем российской урбанизации конца XIX – начала XX вв., государственной политики в области правового обеспечения охраны окружающей среды в городах, роли местного самоуправления в решении проблем загрязнения внесли авторы сборника «Историческая экология и историческая демография». А.М. Калимуллин в одной из своих работ представил анализ методологической значимости использования историко-экологического подхода в изучении урбанизационных процессов. Природоохранная политика местных органов власти в Казанской губернии XIX – начала XX вв. стала частью диссертационного исследования А.В. Виноградова.

В 2000-е гг. исследователи обратились к изучению вопросов правового регулирования экологических и санитарных проблем XIX – начала XX вв.: И.Г. Пирожкова исследовала вклад местных органов самоуправления в формирование основ строительного законодательства городской среды в XIX – начале XX вв.; Э.Г. Истомина при анализе развития природоохранного законодательства в контексте городского благоустройства XVIII – начала XX вв. указала на его декларативный характер; А.Н. Давыдов также критично подошел к оценке реализации правовых норм в области охраны окружающей среды от загрязнения на рубеже XIX – XX вв.

Проблемы санитарного благоустройства городов и организации санитарного надзора нашли отражение в исследованиях по истории социальной медицины. Наиболее значимым трудом в этой области является коллективная монография «История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.)». Отдельно стоит выделить работы Е.В. Шерстневой о городском благоустройстве и становлении санитарного надзора в российских городах, где автор акцентировала внимание на деятельности органов местного управления в области санитарного благоустройства крупных городов, кооперации медицинского сообщества и специализации санитарных врачей.

Реформирование системы местного самоуправления в постперестроечной России и реформы жилищно-коммунального хозяйства начала 2000-х гг. актуализировали тематику городского самоуправления и благоустройства рубежа XIX – XX вв., что выразилось в количественном росте диссертационных исследований. Среди работ по данной тематике отдельно стоит выделить диссертационное исследование А.Ю. Ильина, посвященное развитию городского хозяйства Пензы, Рязани и Тамбова в конце XVIII – XX вв. В работе был проведен анализ правовых и политических основ городского

хозяйства, исследованы процессы развития городского пространства и изменения окружающей среды.

Большой вклад в развитие эколого-исторических исследований городской среды внесли работы зарубежных исследователей. В 1970-х гг. в США как самостоятельное направление исторической науки оформилась экологическая история, которая определила объектом своего исследования взаимодействие природы и общества в историческом прошлом. М. Милоси (M. Melosi) обозначил необходимость выделения города как особого предмета изучения экологической истории, определил спектр проблем, связанных с загрязнением городов, которые разрабатывали американские историки в 1930-1970-х гг.⁴ Дж. Тарр (J. Tarr) выделил пять основных предметных полей городской экологической истории: влияние антропогенной среды и человеческой деятельности в городах на природную среду; социальные ответы на эти воздействия и мероприятия по решению экологических проблем; влияние природной среды на городскую жизнь; взаимодействие между городами и постоянно растущими городскими окраинами; роль гендера, класса и расы в решении экологических проблем. Что касается теоретико-методологических подходов к изучению городской среды, то в зарубежной экологической истории получили широкое распространение системный подход и базирующаяся на его основе концепция городского метаболизма.

Ключевой проблемой городской среды XIX – начала XX вв., к которой обращались практически все зарубежные исследователи в рамках городской экологической истории, была проблема загрязнения. Биологическое загрязнение, как одна из основных угроз для здоровья горожан, находилось в центре исследований с 1980-х гг. в трудах А. Корбена (A. Corbin), Д.С. Барнса (D.S. Barnes), Р. Эванса (R. Evans), Б. Лакина (B. Luckin) и др. Влияние химического и физического загрязнения на природу и горожан исследовалось в контексте истории промышленного развития европейских, североамериканских и российских городов и истории социального протеста против загрязнения. Еще одной важной темой исследования городской экологической истории является становление санитарного законодательства, изучением которого занимались Дж. Бреннер (J.F. Brenner), К. Розен (C.M. Rosen), Р. Хейвс (R. Hawes), Д. Стрэлинг (D. Stradling), П. Торшейм (P. Thorsheim). Город стал частью монографии Й. Радкау (J. Radkau), который рассмотрел развитие городской среды в Новое время в контексте проблем водоснабжения и истребления лесов.

Российские города также попали в поле зрения зарубежных исследователей. Дж. Хатчинсон исследовал проблемы трансфера научных знаний в области бактериологии в Российской империи⁵. Социально-экологические проблемы и деятельность органов власти в сфере общественного здравоохранения и

⁴ Melosi M.V. The Place of the City in Environmental History. P. 1-23; Melosi M.V. The Urban Physical Environment and the Historian: Prospects for Research, Teaching and Public Policy. P. 526 – 540; Melosi M.V. Garbage in the Cities: Refuse, Reform, and the Environment; Tarr J.A. The Search for the Ultimate Sink: Urban Pollution in Historical Perspective. Ohio: University of Akron Press, 1996. 419 p.

⁵ Hutchinson J.F. Tsarist Russia and the Bacteriological Revolution // Journal of the History of Medicine. 1985. Vol. 40. P. 420 – 439.

благоустройства российских городов оказались в центре внимания Э.К. Смит и Ш.Е. Хенц⁶. А. Мартин исследовал трансформацию восприятия дурных запахов среди москвичей в XVIII – XIX вв.⁷ Е. Берар посвятила одну из глав своей монографии анализу процесса санитарного благоустройства столицы Российской империи⁸. Дж. Брэдли исследовал взаимодействие профессионального медицинского сообщества с государственной властью в Российской империи⁹. А. Мазаник посвятила работу санитарному благоустройству Москвы в 1870 – 1904 гг.¹⁰

Таким образом, вопросы санитарного состояния и благоустройства городов последней трети XIX – начала XX вв. практически с первых лет принятия Городового Положения 1870 г. в тех или иных аспектах являлись предметом изучения историков, правоведов, представителей медицинского сообщества. Но, в то же время, заявленная тема диссертационного исследования по-прежнему остается недостаточно изученной как в плане исследования процесса санитарного благоустройства и санитарных проблем средних и малых городов, так и в изучении аналогичных проблем городской среды в Российской империи. Между тем, имеющиеся по данной тематике работы общероссийского плана позволили получить представление о санитарном состоянии городской среды, источниках ее загрязнения, о заболеваемости городского населения, а также включить настоящее исследование в общероссийский контекст. Работы регионального характера помогли более полно раскрыть отдельные аспекты санитарного состояния и социально-экологических проблем городов Вологодской и Новгородской губерний. Современные зарубежные исследования по городской экологической истории позволили представить общеевропейский контекст проблемы санитарного состояния городской среды последней трети XIX – начала XX вв.

Источниковая база исследования включает законодательные и административные акты, регламентировавшие вопросы взаимодействия горожан с компонентами природной среды, статистические материалы, делопроизводственную документацию, материалы периодической печати, а также справочную литературу и мемуары. При проведении исследования использовались материалы 19 фондов трех архивохранилищ страны: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Вологодской области (ГАВО) и Государственного архива Новгородской области (ГАНО).

⁶ Smith A.K. Public Works in an Autocratic State: Water Supplies in an Imperial Russian Town // *Environment and History*. 2005. Vol. 11. № 3. P. 319–342; Henze C.E. Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia: Life and Death on the Volga, 1823 –1914. London: Routledge, 2011. 227 p.

⁷ Martin A. Sewage and the City: Filth, Smell, and Representations of Urban Life in Moscow, 1770 – 1880 // *The Russian Review*. 2008. No 67. P. 234 – 274.

⁸ Берар Е. Империя и город: Николай II, «Мир искусства» и городская дума в Санкт-Петербурге. 1894 – 1914. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 344 с.

⁹ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 361 – 424.

¹⁰ Mazanik A. Sanitation, urban environment and the politics of public health in late imperial Moscow: a dissertation in History for the Degree of Doctor of Philosophy / Mazanik Anna. - Budapest, 2015. 262 p.

Первую группу опубликованных источников представляют *законодательные и административные акты*. Для анализа нормативных основ регулирования практик взаимодействия горожан с природной средой использовались Полное собрание законов Российской империи и Своды законов Российской империи 1832 и 1857 годов изданий, а также неофициальное издание Свода законов 1912 г. Данные своды содержали действовавшие в тот период законы, которые были сгруппированы в тематическом порядке. Неофициальное издание Свода законов Российской империи 1912 г. использовалось в работе для анализа изменений, произошедших в законодательстве в исследуемый период. Кроме того, в работе использовались указы Сената по городским делам, сборники законодательных актов, указов и распоряжений, а также издания уставов и уложения о наказаниях с дополнениями и разъяснениями. Для выявления роли городской реформы 1870 г. в обозначении природы как объекта политики органов городского самоуправления был проведен компаративный анализ положений о городском благоустройстве и содержании городских территорий и строений, которые содержались в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», Городовом Положении 1870 года и Городовом Положении 1892 года. Административные акты и постановления по городскому благоустройству и охране общественного здоровья стали издаваться с 1870-х гг. Особую ценность для исследования имели «Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» и «Обязательные постановления для жителей Вологодской губернии по охранению народного здравия», поскольку в них отражались принципы, регламентировавшие взаимодействие природы и общества и основные проблемы санитарного состояния городов.

Вторую группу источников составили *статистические материалы*. В работе использовались данные первой всеобщей переписи населения Российской империи и статистические данные памятных книжек, статистических ежегодников Российской империи, статистического обозрения Российской империи, а также материалов для оценки фабрик и заводов при анализе социально-демографических процессов и экономического уклада горожан.

Третью группу опубликованных источников составило делопроизводство, куда вошли отчетно-статистические, организационно-распорядительные документы и текущая документация. Представленные в этих документах сведения использовались при исследовании санитарного состояния городской среды и политики органов местного самоуправления по решению проблем санитарного обустройства городов в начале XX в. В исследовании широко представлена *отчетно-статистическая документация*, куда вошли отчеты медицинского департамента МВД и управления главного врачебного инспектора МВД, губернские отчеты о санитарном состоянии населенных мест, отчеты и доклады медицинского персонала городов и губерний, доклады органов местной исполнительной власти по санитарной части, журналы городских дум, протоколы санитарных советов и бюро, а также статистические сведения о городском хозяйстве. Ключевое значение в работе имели материалы

фондов 1297 «Медицинский Департамент МВД» и 1298 «Управление Главного Врачебного инспектора МВД» РГИА, содержавшие медицинские отчеты Вологодской и Новгородской губерний, подготовленные губернским правлением и направленные в МВД. Используемые в исследовании отчеты городских, санитарных, ветеринарных врачей и санитарных учреждений содержались во врачебно-санитарных обзорах Вологодской губернии, отчетах о деятельности санитарно-эпидемического персонала Вологодского губернского земства, а также в материалах фондов 104 «Новгородская Городская Управа» ГАНУ и 475 «Вологодская Городская Управа» ГАВО. Они использовались для оценки санитарного состояния городов, промышленных заведений, работы санитарных врачей, попечительств и мероприятий по борьбе с эпидемиями.

Наряду с отчетами и докладами по санитарным вопросам в исследовании использовались журналы и протоколы санитарных и медицинских учреждений, позволившие оценить работу городских санитарных комиссий, Вологодского санитарного совета, земских врачей Вологодской губернии. Важную роль в исследовании процесса санитарного благоустройства городов Вологодской губернии сыграли доклады Вологодской Губернской Земской Управы по санитарному отделению. При анализе развития коммунальной инфраструктуры и санитарного состояния городов Вологодской губернии использовались доклады других органов исполнительной власти, содержащиеся в фондах 475 «Вологодская Городская Управа», 909 «Устюженская Городская Управа» и 911 «Череповецкая Городская Управа» ГАВО. Использование в работе журналов городских дум Новгородской губернии способствовало более полному пониманию локальных санитарных проблем. Особенную ценность здесь имеют материалы об издании обязательных постановлений по городскому благоустройству (РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 1175), в которых отражен процесс выработки городскими думами данных постановлений, а также содержатся и сами обязательные постановления. Статистические сведения о городском хозяйстве представлены материалами фондов 176 «Техническо-инспекторский комитет шоссейных и водяных сообщений МПС» РГИА, 613 «Валдайское городское общественное упрощенное управление» ГАНУ, 909 «Устюженская Городская Управа» и 911 «Череповецкая Городская Управа» ГАВО. В работе они использовались для анализа состояния городской инфраструктуры.

Организационно-распорядительная документация в работе представлена циркулярами и постановлениями Министерства Внутренних Дел (РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 844, ГАВО, ф. 475, оп. 1, д. 142), постановлениями и распоряжениями органов городского общественного управления, полиции (ГАНУ, ф. 104, оп. 6, д. 14, РГИА, ф. 1287, оп. 40, д. 2236, ГАВО, ф. 909, оп. 1, д. 6, 119, 171). В рамках диссертационного исследования особое значение имел составленный В.П. Урусовым «Сборник циркуляров и распоряжений Министерства Внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений с 1858 по 1894

год», который позволил более полно осветить изменения, происходившие в российском праве, в области санитарного благоустройства городов.

Также в исследовании использовалась *текущая документация* органов государственной и местной власти, содержащаяся в фондах 1287 «Хозяйственный департамент МВД» (оп. 40) и 1288 «Главное управление по делам местного хозяйства МВД» (оп. 4), 1298 «Управление Главного Врачебного инспектора МВД» (оп. 1) РГИА, 104 «Новгородская Городская Управа» ГАНУ, 475 «Вологодская Городская Управа», 480 «Тотемская Городская Управа», 909 «Устюженская Городская Управа», 911 «Череповецкая Городская Управа» ГАВО. Для исследования значимость данной категории документов заключается в том, что они позволили реконструировать механизмы социальных взаимодействий по решению проблем санитарного благоустройства городов.

Использование материалов *периодической печати* (журнал «Гигиена и санитария», «Труды совещания по санитарным и санитарно-статистическим вопросам», журнал «Вестник Новгородского Земства», газеты «Вологодские Губернские Ведомости», «Вологодская жизнь» и «Вологодский листок») позволило рассмотреть проблемы санитарного обустройства городов с различных точек зрения (профессионального медицинского сообщества, городской власти и горожан) и сопоставить местную специфику решения данных проблем с общероссийской ситуацией в области решения санитарных проблем городов.

В качестве *мемуарных источников* в исследовании использовались воспоминания председателя Медицинского совета МВД в 1909 – 1914 гг. Г.Е. Рейна и заведующего санитарным отделом Вологодского губернского земства в 1902 – 1904 гг. З.Г. Френкеля, которые позволили составить более комплексное представление о процессе становления санитарного надзора. Также в работу были включены материалы из путевых заметок Ф.А. Арсеньева и В. Сидорова.

В работе использовалась *справочная литература* при анализе правовых вопросов санитарного обустройства и экологических последствий промышленного развития городов Вологодской и Новгородской губерний.

Теоретические основы и методология исследования. Специфика объекта исследования – условия материальной среды проживания человека, которая включает в себя, помимо прочего, компоненты природы, обусловила выбор его теоретико-методологического инструментария. Включение компонентов природной среды в фокус исследования было определено их непосредственной связью с санитарными условиями городской среды, что, в свою очередь, повлияло на выбор городской экологической истории (*urban environmental history*) в качестве методологической основы работы. С методологической точки зрения городская экологическая история полностью вписывается в традиции исторического познания. Соответственно, базовыми методологическими принципами исследования послужили принципы историзма, объективности, всесторонности и системности. Также работа опирается на концептуальные взгляды Д. Лэплэ, Ф.Б. Шенка в понимании

городской среды как совокупности непосредственно самого физического пространства; норм, регулирующих взаимодействие горожан с этим пространством; социальных практик, посредством которых осваивается пространство, и символического восприятия городского пространства. Кроме того, для исследования важное значение имеют идеи Б. Латура, Дж. Ло и М. Каллона о значимости несоциальных акторов в социальных процессах, прежде всего, в процессах, связанных с трансформацией социальных порядков и изменением санитарных условий городов в Вологодской и Новгородской губерниях.

Теоретико-методологическая база обусловила выбор методического инструментария исследования. Среди традиционных методов исторического познания в работе использовались: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и ретроспективный методы. Также в работе применялись количественные методы (методы демографической статистики и корреляционного анализа), позволившие провести объективный анализ социально-экономического развития исследуемых городов, оценить изменение эпидемиологической обстановки в Вологодской и Новгородской губерниях в 1880 – 1910-е гг., а также установить взаимосвязь между финансированием санитарных мероприятий и изменением уровня заболеваемости алиментарными инфекциями как в городах, так и в уездах Вологодской и Новгородской губерний.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Впервые исследована специфика санитарного состояния и социально-экологических проблем городской среды в малых и средних городах северной части Европейской России на материале Вологодской и Новгородской губерний.
2. Проведено сопоставление нормативной базы городского благоустройства и охраны общественного здоровья, представленной в российском законодательстве и локальных актах и постановлениях второй половины XIX – начала XX вв., с практикой ее реализации в провинциальных городах;
3. Впервые установлено, что несистематический санитарный надзор и противоэпидемические мероприятия, проводимые в городах Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг., формировали устойчивый социальный порядок решения санитарно-экологических проблем городской среды, который препятствовал становлению регулярного санитарного надзора;
4. Выявлены прямые взаимосвязи между санитарным состоянием городов Вологодской и Новгородской губерний, уровнем заболеваемости в них, а также между распространенностью холерных эпидемий и финансовой политикой в области санитарного благоустройства в последней трети XIX – начале XX вв.;
5. Установлено, что развитие технологий по минимизации техногенной нагрузки от промышленных предприятий на окружающую среду на рубеже XIX – XX вв. послужило первым шагом к законодательному разрешению размещения ряда предприятий в черте города.

Положения, выносимые на защиту:

1. Природно-географические условия расположения и демографические особенности городов Вологодской и Новгородской губерний формировали в ряде из них предпосылки к ухудшению санитарного состояния городской среды, обуславливая неоднородность данной совокупности городов. Неблагоприятные природно-географические условия (частичная заболоченность и затопляемость почв) создавали предпосылки к ухудшению санитарного состояния Вологды, Новгорода, Великого Устюга, Устюжны, Череповца, Тотьмы, Тихвина, Старой Руссы, Грязовца, Белозерска и Сольвычегодска, причем если в последних четырех из них плотность населения не превышала 3 тыс. чел./кв. верст., то в остальных она составляла 4 – 6,7 тыс. чел./кв. верст., что обуславливало более сильную антропогенную нагрузку на городскую среду и способствовало ее загрязнению. Остальные десять городов Вологодской и Новгородской губерний не испытывали проблем с заболоченностью и затопляемостью территорий, а относительно повышенная антропогенная нагрузка среди них наблюдалась в городах с плотностью населения 3,7 – 5 тыс. чел./кв. верст. (Кириллов, Демянск, Вельск, Кадников, Боровичи).

2. Наиболее неблагоприятные санитарные условия складывались в Вологде, Новгороде, Великом Устюге, Череповце, Устюжне и Тихвине поскольку, помимо проблем с заболоченностью и затопляемостью городских почв, близости к транспортным магистралям, в этих городах более, чем в остальных городах Вологодской и Новгородской губерний была развита промышленность.

3. В условиях сохранения архаичной системы водоотведения и удаления отходов основной вклад в ухудшение санитарных условий городской среды Вологодской и Новгородской губерний вносило хозяйственно-бытовое загрязнение почв и водоемов, что подтверждалось регулярными эпидемиями кишечных инфекций (брюшной тиф, дизентерия). В то же время в 1870 – 1910-е гг. наблюдалось постепенное возрастание вклада промышленного загрязнения в ухудшение санитарно-гигиенических условий городской среды, которое было связано со смягчением правовых норм, действовавших в отношении промышленных заведений, где использовались технологии, позволявшие сократить образование отходов производства.

4. Санитарные условия городской среды стали объектом политики органов городского общественного управления в результате реформы Александра II. Если до 1870 г. в ведении органов городского управления находились лишь казенные здания и прилегавшая к ним территория, то после реформы Городские Думы получили право издавать распоряжения по предметам благоустройства и народного здоровья, которые регламентировали практики повседневного хозяйствования домовладельцев, промышленников, хозяев торговых заведений и постоялых дворов.

5. В последней трети XIX – начале XX вв. существенно расширилось правовое поле регулирования вопросов охраны общественного здоровья и городского благоустройства за счет включения в него международных конвенций и постановлений органов местного самоуправления. Международные конвенции

по борьбе с эпидемиями чумы и холеры обеспечивали своевременное оповещение подписавших их государств о надвигающихся эпидемиях. На государственном уровне с XVIII в. формировалась система запретов и ограничений негативного воздействия на природные объекты. Причем, если первые законодательные акты были нацелены на предотвращение экономического ущерба от засорения русел рек, то последующие уже имели своей целью охрану общественного здоровья. Обязательные постановления органов местного самоуправления касались вопросов санитарного состояния отдельных городов или губерний, а их содержательное наполнение зависело от решений отдельных городских дум.

6. Санитарное благоустройство городских территорий в Вологодской и Новгородской губерниях проводилось в двух основных направлениях: обеспечение надзора за санитарным состоянием городов с целью предупреждения распространения эпидемических заболеваний и преобразование городской среды посредством технологической модернизации городской коммунальной инфраструктуры в совокупности с озеленением городской среды. Среди всех исследуемых городов, активнее всего оно проводилось в Вологде, Новгороде, Череповце, Великом Устюге, т.е. в городах, имевших неблагоприятные природно-географические условия расположения, плотность населения выше средней среди городов Вологодской и Новгородской губерний и в которых периодически наблюдались эпидемии кишечных инфекций.

7. Становление санитарного надзора как средства улучшения санитарного состояния городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1910-е гг. носило бессистемный характер. При этом механизмы социальных интеракций между всеми лицами, которые были задействованы в осуществлении этого надзора, формировали устойчивый социальный порядок решения санитарных проблем. Данный порядок был ориентирован на оперативное устранение или обезвреживание источников распространения холеры, а потому он имел нерегулярный характер. Сам санитарный надзор в исследуемых городах на протяжении последней трети XIX – начала XX вв. сохранял медико-полицейский характер в силу слабости общественных начал санитарного надзора. Переход от нерегулярного бессистемного санитарного надзора к регулярному в исследуемый период не был осуществлен в силу устойчивости механизмов экстренного решения санитарных проблем и дефицита медицинских кадров в исследуемых городах.

8. Технологическая модернизация городской инфраструктуры и озеленение городов Вологодской и Новгородской губерний являлись одними из основных способов улучшения санитарного состояния городов и формировали новые практики обращения горожан с компонентами природной среды в последней трети XIX – начале XX вв. Организация системы централизованного водоснабжения и другие мероприятия санитарного благоустройства городов вовлекали в решение санитарно-гигиенических проблем все большее количество участников преобразования городской среды. В то же время,

технологическая модернизация коммунальной инфраструктуры также, как и институционализация санитарного надзора, носила бессистемный характер, что было обусловлено недостаточным ее финансированием как со стороны городского самоуправления, так и со стороны государства. Ремонт и устройство мостовых на средства городского бюджета производились точечно и были нацелены на устранение локальных неудобств, но не на комплексное решение проблем, связанных с заболоченностью и / или загрязнением территорий. Правительственная финансовая поддержка, главным образом, направлялась на противохолерные мероприятия и, в ряде случаев, на улучшение источников водоснабжения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в работе выводы и положения аргументированы, подтверждены фактическими данными и документальными источниками; представленные в работе факты существенно дополнили уже имеющиеся данные по городской экологической истории последней трети XIX – начала XX вв. и в дальнейшем могут способствовать развитию региональных российских исследований в данном направлении.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут найти применение в исследованиях по истории городского благоустройства, истории городского общественного самоуправления, городской экологической истории и истории России. Кроме того, они могут использоваться при подготовке обобщающих работ по исторической урбанистике и региональной истории. Предложенный автором методологический инструментарий целесообразен в исторических исследованиях по смежной тематике, а также при изучении сходных проблем санитарного благоустройства в городах других губерний Российской империи.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 22 научных публикациях, в том числе 6 статей опубликованы в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные положения диссертации были представлены автором на региональных, всероссийских и международных конференциях, проводимых в России и за рубежом.

Структура работы была организована в соответствии с логикой решаемых задач и состояла из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* диссертации обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени её изученности, определены объект и предмет, цель и задачи работы, её территориальные и хронологические рамки, представлена характеристика источниковой базы и теоретико-методологической основы работы, раскрыта научная и практическая значимость диссертации, приведены

сведения об апробации результатов работы и структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Города Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1914 гг.: специфика санитарного состояния и социально-экологических проблем городской среды» посвящена анализу социально-экологических проблем, обусловленных природно-географическими условиями, промышленным развитием городов и хозяйственной деятельностью горожан.

Первый параграф «Географическое положение и население городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу природно-географической и социально-демографической специфики губернских, уездных и безуездных городов Вологодской и Новгородской губернии.

Города Вологодской и Новгородской губерний располагались в одних географических широтах: Вологодская губерния находилась в северной части Европейской России и простиралась на восток до Уральского хребта, а граничащая с ней с запада Новгородская губерния – в северной части Восточно-Европейской равнины. Вологодская губерния насчитывала 12 городов: административный центр, девять уездных и два заштатных города. В Новгородской губернии, помимо губернского города, насчитывалось 10 уездных городов. Города отличались численностью населения, природно-географическими условиями, близостью к главным транспортным магистралям. В то время как в городах, имевших выход к основным путям сообщения, шел интенсивный рост численности населения, часть мелких городов и городков, помимо административной, практически не несла функций города.

Исследуемые города, в силу влияния природных условий, географического положения, плотности населения, имели различные предпосылки к ухудшению санитарного состояния городской среды. В наиболее неблагоприятных условиях находились города, имевшие более высокую плотность населения, проблемы с частичной заболоченностью территорий и источниками водоснабжения или испытывавшие негативные последствия наводнений (Вологда, Новгород, Великий Устюг, Череповец, Тихвин, Готыма и Устюжна).

Второй параграф «Экологические последствия промышленного развития городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу тенденций промышленного развития городов Вологодской и Новгородской губерний и выявлению влияния промышленности на изменение санитарных условий городской среды.

Развитие промышленности в исследуемый период оказало существенное влияние на формирование городской среды. Это выразилось в количественном увеличении промышленных заведений в городах Вологодской и Новгородской губерний, в распространении паровых двигателей, а также в появлении в городах производств, которые ранее располагались преимущественно за городской чертой. Промышленные предприятия как источники загрязнения и промышленники, нарушавшие постановления о своевременной уборке отходов производства, способствовали ухудшению санитарных условий городской среды в условиях количественного роста и технического развития

промышленных производств, а также при сохранении архаичных технологий утилизации отходов.

Третий параграф «Городская коммунальная инфраструктура и проблема хозяйственно-бытового загрязнения городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу развитости коммунальной инфраструктуры в городах Вологодской и Новгородской губерний и её влиянию на санитарное состояние городов Вологодской и Новгородской губерний.

Архаичные технологии водоснабжения и водоотведения преобладали практически во всех исследуемых городах: до конца XIX в. повсеместно, за исключением Старой Руссы, отсутствовали городские водопроводы, во всех городах практиковалась вывозная система отходов, а удаление стоков осуществлялось через открытые канавки, расположенные вдоль улиц. В то же время, состояние дорожной инфраструктуры в исследуемых городах было различным. В городах с плотностью населения ниже средней среди исследуемых городов и отсутствием проблем с заболоченностью или затоплением городских территорий мостовые отсутствовали практически везде, кроме Валдая и Крестцов. Среди городов с большей плотностью населения в конце XIX в. было вымощено менее трети всех улиц. Среди городов с низкой плотностью населения, где имелись проблемы с водоснабжением или с состоянием почв, мостовые присутствовали на 58,5 – 75 % улиц Старой Руссы и на 19,3 – 25 % улиц Грязовца. В Белозерске замощение улиц носило номинальный характер, в Сольвычегодске мостовые отсутствовали. В наиболее неблагоприятных условиях находились города с плотностью населения выше среднего и проблемами с затопляемостью или с заболоченностью почв. В Вологде и Устюжне мостовые присутствовали на 60 – 61,2 % улиц, в остальных городах этой группы было замощено не более 20% городской территории, что при постоянном росте антропогенной нагрузки и неблагоприятных условиях расположения городов было недостаточно. Рост антропогенной нагрузки прослеживался на примере увеличения объемов хозяйственно-бытовых отходов, который, в свою очередь, зависел от динамики роста численности городского населения. Наиболее интенсивный рост объема бытовых отходов в 1,25 – 3,31 раза в течение исследуемого периода наблюдался как раз в городах с большей плотностью населения и наличием проблем с заболоченностью или затопляемостью почв.

Четвертый параграф «Эпидемиологическая обстановка в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX вв.» посвящен анализу динамики алиментарных инфекций (холера, брюшной тиф, дизентерия). Распространение инфекционных заболеваний являлось закономерным следствием неудовлетворительного санитарного состояния населенных пунктов и регулярно регистрировалось в исследуемых губерниях. Эпидемии брюшного тифа, дизентерии, эпидемического гастроэнтерита носили регулярный характер, в то же время, крупные вспышки эпидемии холеры наблюдались в 1871, 1909 и 1910 гг. в Вологодской губернии и в 1894, 1909 и 1910 гг. в Новгородской губернии. Как правило, эпидемии холеры имели

заносной характер и поражали местности, располагавшиеся вблизи транспортных магистралей.

Вторая глава «Вопросы санитарного обустройства городов в законодательстве и постановлениях органов местного самоуправления последней трети XIX – начале XX вв.» посвящена анализу правового поля взаимодействия горожан с окружающей средой и санитарного благоустройства городской среды как в Российской империи в целом, так и в городах Вологодской и Новгородской губерний.

Первый параграф «Правовое регулирование вопросов благоустройства и санитарного состояния городской среды в последней трети XIX – начале XX вв.» посвящен анализу действовавшего в Российской империи законодательства в области охраны общественного здоровья и городского благоустройства.

В России в XVIII – XIX вв. происходило становление санитарного законодательства как способа решения социально-экологических проблем. В этот период оно представляло собой отдельные законы, регулировавшие частные случаи взаимодействия людей с компонентами природной среды, и было нацелено на сохранение общественного здоровья и защиту экономических интересов государства. Основные правовые нормы о предотвращении загрязнения окружающей среды касались охраны общественного здоровья, благоустройства населенных мест и принципов расположения промышленных заведений. В исследуемый период в законодательстве по данному вопросу произошел ряд изменений, выразившихся в пересмотре принципов наказания за нанесение ущерба природной среде и здоровью горожан. Также в законах и постановлениях стал делаться больший акцент на недопущении загрязнения водоемов. Значимой тенденцией явилось правовое стимулирование промышленников к установке на своих производствах пыле-, газо- и водоочистного оборудования, что стало первым шагом на пути к перемещению промышленности в города. Большое значение в исследуемый период имело становление международных правовых норм в области предотвращения распространения эпидемий холеры и чумы.

Второй параграф «Вопросы городского благоустройства в законах о городском самоуправлении Российской империи» раскрыл значимость Городовых Положений 1870 и 1892 гг. для вовлечения органов городского общественного управления в регулирование вопросов санитарного состояния городской среды.

Роль реформы системы городского управления 1870 г. состояла в переносе практик решения проблем загрязнения городов из сугубо правовой плоскости в политическую. Если до 1870 г. антропогенное воздействие на компоненты природной среды на правовом уровне регулировалось системой запретов и ограничений, то после 1870 г. органы городского управления получили право «преобразовывать» окружающую среду, с целью минимизации или предотвращения загрязнения городской территории. Соответственно, в результате городской реформы 1870 г. городское общественное управление

стало субъектом политики и движущей силой в области решения санитарно-экологических проблем городской среды.

Третий параграф «Вопросы благоустройства и санитарного состояния городов в постановлениях органов местного самоуправления Вологодской и Новгородской губерний» отразил специфику реализации права издавать обязательные постановления по вопросам городского благоустройства и общественного здравоохранения, которое получили городские думы в результате реформы 1870 г. Новгородская городская дума одной из первых в стране приняла Обязательные постановления по вопросам охраны общественного здоровья и городского благоустройства. В следующие 15 лет данные постановления были приняты почти во всех городах Новгородской губернии. В Вологодской губернии одними из первых они появились в Вологде, Кадникове и Вельске. При этом они существенным образом отличались от «Временных правил по предметам городского благоустройства», которые действовали в населенных пунктах до издания в них обязательных постановлений. Во-первых, в постановлениях был охвачен более широкий круг проблем санитарного благоустройства, а, во-вторых, в них максимально подробно указывались границы дозволенного использования компонентов окружающей среды. Введение единообразных правил во всех населенных пунктах исследуемых губерний началось на рубеже XIX – XX вв. с изданием постановлений, обязательных для всех жителей Вологодской и Новгородской губерний.

Третья глава «Мероприятия по улучшению санитарного состояния городов Вологодской и Новгородской губерний» раскрыла политику органов городского общественного управления в области санитарного благоустройства городов Вологодской губернии, а также практику участия отдельных социальных групп в санитарном надзоре.

Первый параграф «Организация надзора за санитарным состоянием городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу становления социальных институтов санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губерний.

Санитарный надзор в городах Вологодской и Новгородской губерний прошел сложный путь становления от полицейского контроля до учреждения санитарной организации, причем в большинстве городов он не был завершен. Выделяются два этапа становления санитарного надзора: 1870-е – начало 1890-х гг., когда санитарный надзор носил формальный характер, его мероприятия проводились нерегулярно, и второй этап – с 1890-х – 1910-е, когда санитарный надзор стал более регулярным, были учреждены новые социальные институты, расширена сеть лиц и учреждений, вовлеченных в этот надзор. Институционализация санитарно-гигиенического контроля в городах Вологодской и Новгородской губерний находилась в тесной связи с аналогичными процессами, проходившими в уездах. Причем земская медицина развивалась куда более динамично, чем городская, что позволяло городам в случае необходимости прибегать к услугам земского врачебного персонала.

Угроза холерных эпидемий способствовала развитию санитарно-гигиенического движения и объединению различных социальных институтов и групп. Гигиена, как совокупность научных знаний и практических мероприятий по охране общественного здоровья, являлась главным актором в установлении контроля над внешними условиями городской жизни. Под знаком гигиены объединилось врачебное сообщество, стремившееся избавить провинцию с одной стороны от антисанитарных условий жизни, а с другой – от медико-полицейского контроля со стороны государственной власти. Кроме того, оно пыталось привлечь население не только к борьбе с эпидемиями, но и к организации регулярного общественно-медицинского надзора за состоянием городов.

Второй параграф «Практики осуществления санитарного надзора за состоянием городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу механизмов фактического осуществления санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губернии.

В 1870 – 1880-е гг. сформировались механизмы взаимодействий государства, местного самоуправления, полиции и врачебного персонала, направленные на решение локальных санитарно-гигиенических проблем. Эти механизмы, складывавшиеся в условиях постоянной угрозы распространения холерных эпидемий, были нацелены на скорейшую ликвидацию источников эпидемических заболеваний. В связи с чем они предусматривали оперативное циркулярное оповещение губернского начальства о надвигающейся эпидемической угрозе, созыв на местах санитарно-исполнительных комиссий и проведение санитарных осмотров, за которыми следовало исправление выявленных изъянов в санитарном состоянии населенных пунктов. Многократное воспроизведение такой модели нерегулярных превентивных противоэпидемических мероприятий в различных городах указало на сформированность определенного социального порядка решения санитарно-гигиенических проблем. Причем такой порядок действовал только в периоды холерных эпидемий, а каждый актор, задействованный в поддержании этого порядка, наделялся определенными функциями. С одной стороны, это позволяло разграничить их сферы деятельности, а с другой – создавало сложную сеть взаимодействий, в первую очередь, между Городской Управой, полицией, медицинским персоналом и горожанами, которая формализовывала санитарный надзор и сдерживала принятие мер по решению санитарно-гигиенических проблем в межэпидемические периоды. Устойчивость такого порядка препятствовала становлению регулярного санитарного надзора: рамки действий медицинского персонала, заданные нерегулярными противоэпидемическими мероприятиями последней трети XIX в., были довольно устойчивы и в начале XX в. Поэтому должности санитарных врачей в тех городах, где они были введены, существовали лишь номинально – на практике эти врачи, как и их предшественники, занимались надзором за чистотой дворов и торгово-промышленных заведений. Низкая эффективность санитарных попечительств как социального института, действовавшего на

постоянной основе, также была обусловлена сложившимся порядком нерегулярных противоэпидемических мероприятий: попечительства проявляли краткосрочную активность в борьбе с эпидемиями или в случае необходимости радикального улучшения санитарного облика городов, но на постоянной основе они практически не проявляли себя. Улучшение санитарного состояния городов представляло собой несистематическую уборку городской территории накануне или в разгар эпидемий, что само по себе не вело к улучшению санитарного состояния городов, а лишь позволяло не допустить глобального его ухудшения, предотвратив излишнее загрязнение городской территории.

Третий параграф «Организация централизованного водоснабжения городов Вологодской и Новгородской губерний» посвящен анализу процесса организации систем централизованного водоснабжения в городах Вологодской и Новгородской губерний.

Городские водопроводы являлись наиболее распространенным средством улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки на местах. В исследуемых губерниях водопроводы были построены в Вологде, Новгороде и Валдае (в 1899 г.), в Старой Руссе (в 1909 г.), в Яренске и Грязовце (в 1911 г.), в Череповце (в 1915 г.), в Великом Устюге (в 1916 г.). Процесс организации централизованного водоснабжения для органов городского самоуправления сопровождался решением двух важных задач: поиска источников финансирования и источников водоснабжения. Проблема финансового обеспечения водопроводного строительства была свойственна практически всем российским городам в силу высокой стоимости работ и ограниченности бюджетных средств. Также типичной чертой устройства водопроводов с привлечением государственного капитала являлось существенное замедление темпов или перенос сроков их строительства в условиях бюджетной политики экономии финансовых средств, связанной с военными действиями начала XX века. Проблема поиска источников чистой воды была обусловлена необходимостью организации централизованного водоснабжения, а потому проявлялась во всех населенных пунктах, нуждавшихся в устройстве водопровода. Показателем эффективности решения проблемы водоснабжения являлся постепенный рост числа абонентов водопроводной сети, поскольку он отражал потребность населения в данной услуге и качество доставляемой горожанам воды.

Строительство водопроводов вовлекало в решение проблем городского благоустройства привлеченный капитал, химические лаборатории, инженеров-гидротехников, рабочих, проводивших прокладку труб, горожан, которые начинали пользоваться водопроводной водой и тем самым вносили изменения в свои повседневные практики хозяйствования. С этой точки зрения, водопроводы сами становились акторами городского благоустройства, формируя новые практики водопользования и защищая граждан от кишечных инфекций. В отличие от прежних практик отбора воды из случайно расположенных мест, к которым существовал удобный доступ, новые практики водозабора состояли в обеспечении горожан чистой водой из стационарных

источников водоснабжения (домовые водопроводы и водозаборные будки) и, тем самым, упорядочили практики хаотичного отбора воды.

Четвертый параграф «Мероприятия по санитарному благоустройству и их финансирование в городах Вологодской и Новгородской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.» посвящен анализу деятельности органов городского общественного управления в области озеленения и санитарного обустройства городов, а также выявлению факторов, которые влияли на санитарное состояние городских территорий.

Санитарное состояние городских территорий во многом зависело от топографических условий местности, организации системы удаления отходов и контроля за этим процессом. Как показал анализ деятельности органов городского управления в сфере санитарного благоустройства, именно наличие неблагоприятных топографических условий являлось наиболее серьезным препятствием к решению более частных проблем санитарного состояния города. Прежде всего, это было связано с возрастанием финансовых затрат на обустройство городской территории, которые, в конечном счете, оказывались значительно выше, чем затраты на организацию системы централизованного водоснабжения. В данном контексте примечательно, что спасение от санитарных неустройств городской среды граждане искали в природе, пусть и окультуренной, но необходимой горожанам не только для отдыха, но и для оздоровления городов.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования, изложены выводы, сделанные в результате изучения темы. Исследование процесса изменения санитарных условий городской среды в 1870 – 1914 гг., выполненное на материале Вологодской и Новгородской губерний, показало, что проблема загрязнения городов была довольно распространенной в Российской империи, а ее решение зачастую выходило за пределы городского сообщества и приобретало гораздо большие масштабы. В ходе исследования было установлено, что рост антропогенной нагрузки, а, соответственно, и ухудшение санитарных условий проживания населения интенсивнее всего происходил в городах, имевших плотность населения более 3500 чел/кв. версту и проблемы с заболоченностью или затопляемостью территорий. В них же более активно шли процессы санитарного благоустройства городской среды и становления организации санитарного надзора.

Список опубликованных работ, содержащих основные научные результаты диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Агафонова, А.Б.* Санитарная и эпидемиологическая обстановка в Череповце в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. - № 6. – С. 77 – 88. 1 п.л.

2. *Агафонова, А.Б.* Правовое регулирование вопросов санитарного благоустройства российских городов в 1870 – 1910-е гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. - № 6. – С. 83 – 88. 0,5 п.л.
3. *Агафонова, А.Б.* Экологические проблемы городской среды в XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. - № 7. – С. 28 – 32. 0,5 п.л.
4. *Агафонова, А.Б.* Город XIX – начала XX вв. в исследовательском поле экологической истории / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. - № 8. – С. 23 – 27. 0,5 п.л.
5. *Агафонова, А.Б.* Организация централизованного водоснабжения органами городского самоуправления в Вологодской и Новгородской губерниях в конце XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 8. Том 3. – С. 300 – 306. 0,5 п.л.
6. *Агафонова, А.Б.* Правовое регулирование и проблемы обеспечения санитарно-гигиенических условий в городах Вологодской и Новгородской губерний в 1870-1880-х гг. / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 31 - 35. 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях:

7. *Агафонова, А.Б.* Санитарное благоустройство городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870 – 1917 гг. / А.Б. Агафонова // Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX вв.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная и культурная среда: Монография / Под ред. О.Ю. Солодянкиной. – Череповец: Черепов. гос. ун-т, 2018. С. 125 – 147. 2 п.л.
8. *Агафонова, А.Б.* «Оздоровление» городов сквозь призму акторно-сетевой теории (на примере Вологды в 1870 – 1917 гг.) / А.Б. Агафонова // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Череповец, 5-7 октября 2017 г.): Сб. научн. работ / Отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 5 – 22. 1 п.л.
9. *Агафонова, А.Б.* К вопросу об экологическом аспекте изучения истории провинциальных городов последней трети XIX - начала XX в. / А.Б. Агафонова // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности Межвузовский сборник научных работ VIII Всероссийской научно-практической конференции. Ред.-сост. А.Е. Новиков. 2017. С. 77-80, 0,2 п.л.
10. *Агафонова, А.Б.* Становление санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Б.

Агафонова // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2016. – №2. – С. 34 – 37. 0,5 п.л.

11. Агафонова, А.Б. Реформа городского самоуправления 1870 года в контексте экологической истории / А.Б. Агафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. - № 6. - С. 49-54. 0,5 п.л.

12. Агафонова, А.Б. Экологическая история провинциального российского города 1870 – 1917 гг. сквозь призму теории практик / А.Б. Агафонова // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. / под ред. д.и.н., проф. Н.П. Матвеевой. — Вып. 5: в 2 ч. — Ч. 2. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. — С. 193 – 195. 0,2 п.л.

13. Агафонова, А.Б. Практики законодательного регулирования антропогенного воздействия на компоненты природной среды в западноевропейских, североамериканских и российских городах в XIX веке / А.Б. Агафонова // Череповецкие научные чтения– 2014: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология/ Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 5-8. 0,4 п.л.

14. Агафонова, А.Б. Практики природопользования в провинциальных российских городах в последней трети XIX – начале XX вв. (на материалах Вологодской и Новгородской губерний) / А.Б. Агафонова // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2-5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнев. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УРО РАН, 2015. С. 168. 0,05 п.л.

15. Агафонова, А.Б. Экологические последствия промышленного природопользования в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований: материалы всерос. науч. семинара 15-16 октября, г. Сургут / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; отв. ред. д.и.н. Е.И. Гололобов. – Сургут: РИО СурГПУ, 2015. – С. 121 – 135. 0,8 п.л.

16. Агафонова, А.Б. Деятельность Вологодского городского общественного управления по решению экологических проблем в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований. Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13-15 ноября 2014 г.). – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2014. – С. 251 – 270., 0,8 п.л.

17. Агафонова, А.Б. Традиционное общество и проблемы водоснабжения в провинциальных городах в период модернизации последней трети XIX – начала XX вв. (на материалах Вологды и Новгорода) / А.Б. Агафонова // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы X Междунар. науч.-

практ. конф., 21-22 апреля 2014 г. / редколл. Д.В. Чарыков (гл. ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев. – Челябинск: Изд-во ООО «ПИРС», 2014. – С. 194 – 197. 0,2 п.л.

18. *Агафонова, А.Б.* Водоснабжение г. Старая Русса Новгородской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: от подземного источника к устройству городского водопровода / А.Б. Агафонова // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 – 7 ноября 2013 г.). Часть 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 5 – 8. 0,4 п.л.

19. *Агафонова, А.Б.* Экологические проблемы городов Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX - начале XX вв.: к постановке вопроса / А.Б. Агафонова // Краеведческие (природоведческие) исследования на Европейском Севере: материалы Вологодской областной научно-практической конференции. Вып. 9. - Череповец, 2013. – С. 3 – 8. 0,2 п.л.

20. *Агафонова, А.Б.* К вопросу о санитарно-гигиенической роли зеленых насаждений в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Б. Агафонова // Родной край: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28 февраля 2014г.). Сборник статей и докладов /Ред.-сост. Г.Т. Салахатдинова. – Набережные Челны, 2014. – С. 39 – 41. 0,2 п.л.

21. *Агафонова, А.Б.* Роль аграрного экологического кризиса в процессе урбанизации последней трети XIX – начале XX вв. (на примере Вологодской, Новгородской и Санкт-Петербургской губерний) / А.Б. Агафонова // Феномен индустриального города в контексте истории: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, 6 – 8 октября 2011 г., Череповец / Отв. ред. О.Ю. Солодянкина. – 2011. – С. 7 – 12. 0,4 п.л.

22. *Agafonova, A.* Water, technology and society in urban environment of Russian North, 1870 – 1917 / А. Agafonova // ICONTEC 2016 - Book of Abstracts. Porto, 2016. P. 77. 0,05 п.л.